

ГЛАВА I

Странное происшествие

— **С**начала учебники! — строго сказала Томка, когда они с Катей шагали по бульвару к метро. — А то накупим сгоряча всякого, а потом денег не хватит на нужное.

— Ладно, — улыбнулась Катя и тряхнула темными волосами. — Да не волнуйся ты, мне денег прилично дали. Главное — чтобы времени хватило все посмотреть.

Поездка должна была быть сказочно прекрасна.

Вчера Катя отпросилась у родителей съездить в большой книжный магазин за допами к учебникам. Мама удивилась:

— Почему так рано? Только-только школу закончили, до осени еще целое лето.

— Да-а-а! — заныла девочка. — А потом

все как кинутся покупать, опять мне чего-нибудь не хватит.

И мама сдалась.

За Томкой чуть было не увязался Николка, ее младший брат, но бабушка не пустила, к большой радости девочек. Ей понадобилась помощь в огороде, и мальчик неохотно остался дома.

— Ой, посмотри, какой пес!

Катя обернулась и посмотрела туда, куда указывала ее подружка. Около метро стоял золотистый ретривер. Яркое летнее солнце светило ему прямо в глаза, он жмурился, но не отворачивался. Пес сосредоточенно всматривался в прохожих.

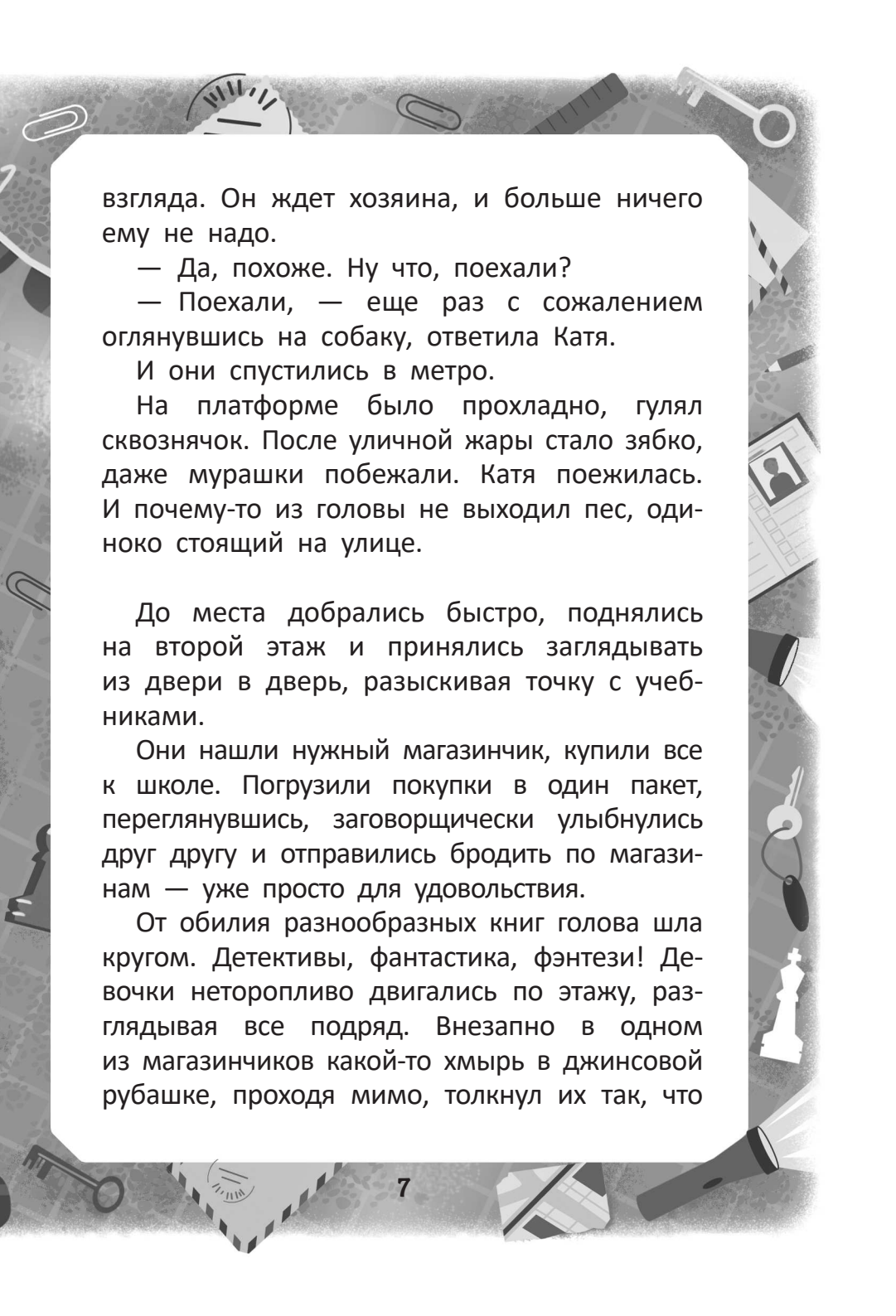
— Домашний. Наверное, хозяин пошел куда-то, а ему велел ждать, — пожала плечами девочка и вздохнула: — Мне бы такого, но мама не разрешит...

— Почему? — удивилась Томка.

— У папы аллергия на собачью шерсть, — пояснила Катя.

— Нет, почему ты решила, что он домашний?

— А... Смотри, на нем ошейник, причем кожаный, красивый. Наверное, дорогой. И вообще — у него нет этого бездомного

взгляда. Он ждет хозяина, и больше ничего ему не надо.

— Да, похоже. Ну что, поехали?

— Поехали, — еще раз с сожалением оглянувшись на собаку, ответила Катя.

И они спустились в метро.

На платформе было прохладно, гулял сквознячок. После уличной жары стало зябко, даже мурашки побежали. Катя поежилась. И почему-то из головы не выходил пес, одиноко стоящий на улице.

До места добрались быстро, поднялись на второй этаж и принялись заглядывать из двери в дверь, разыскивая точку с учебниками.

Они нашли нужный магазинчик, купили все к школе. Погрузили покупки в один пакет, переглянувшись, заговорщически улыбнулись друг другу и отправились бродить по магазинам — уже просто для удовольствия.

От обилия разнообразных книг голова шла кругом. Детективы, фантастика, фэнтези! Девочки неторопливо двигались по этажу, разглядывая все подряд. Внезапно в одном из магазинчиков какой-то хмырь в джинсовой рубашке, проходя мимо, толкнул их так, что

девочки полетели на стойку, от толчка посыпались книги, а сами подружки упали на пол.

Когда опомнились, парень уже вышел из магазина. Они переглянулись, огляделись — не будут ли ругаться, но продавщица была занята разговором за стеллажами, и подружки не стали ее дожидаться. Быстро поставили книги на место и выбежали из магазинчика. Мало ли, вдруг скажут, что книги от падения испортились, платить заставят...

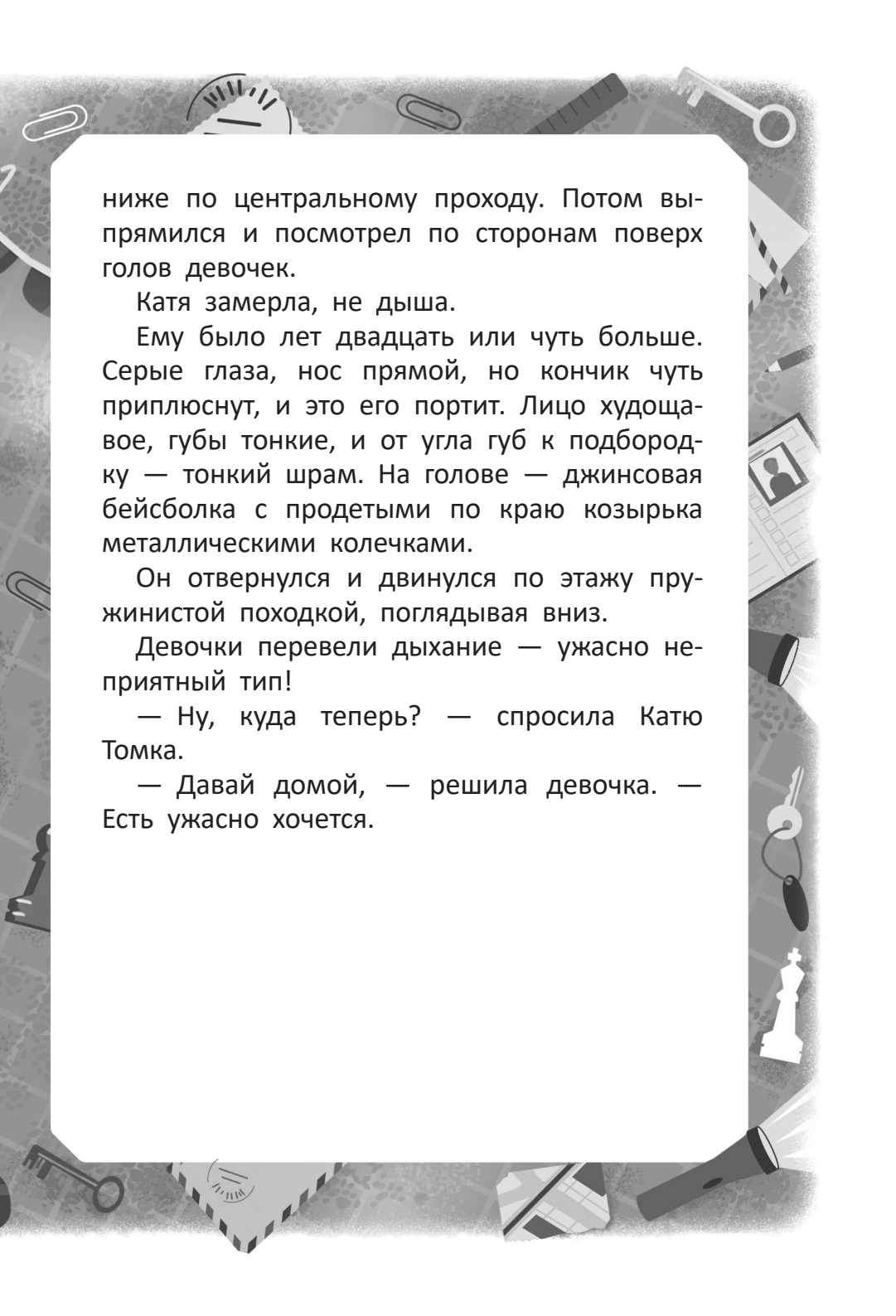
Дальше по этажу девочки зашли в магазинчик, где продавали в том числе бумажные наборы, из которых можно собрать модели домов, машин, вокзалов и музеев.

Катя застряла у стеллажа с образцами моделей, а Томка тем временем пошла вперед. Катя наконец, вздохнув, выбралась из магазина и с разбегу налетела на замершую у входа подружку.

— Тихо ты! — зашипела Томка. — Уронишь.

— Чего встала? — недоумевала Катя. И тут она увидела...

Тот самый парень в джинсовой рубашке стоял в двух шагах от них, перегнувшись через перила и разглядывая идущих этажом

ниже по центральному проходу. Потом выпрямился и посмотрел по сторонам поверх голов девочек.

Катя замерла, не дыша.

Ему было лет двадцать или чуть больше. Серые глаза, нос прямой, но кончик чуть приплюснут, и это его портит. Лицо худощавое, губы тонкие, и от угла губ к подбородку — тонкий шрам. На голове — джинсовая бейсболка с продетыми по краю козырька металлическими колечками.

Он отвернулся и двинулся по этажу пружинистой походкой, поглядывая вниз.

Девочки перевели дыхание — ужасно неприятный тип!

— Ну, куда теперь? — спросила Катю Томка.

— Давай домой, — решила девочка. — Есть ужасно хочется.

ГЛАВА II

Потрясающая находка

Домой добрались без приключений. На своей платформе посмотрели на часы — ого! Уже два!

— Надо еще молока купить, — озабочилась Томка. — И хлеба.

— Может, у дома купишь?

— Не, здесь дешевле, — заявила практичная подружка.

Томке приходилось думать об экономии — с тех пор, как два года назад в автокатастрофе погибли ее родители, она с младшим братом жила вместе с бабушкой на ее пенсию. Они получали еще какие-то пособия за родителей, но денег всегда не хватало.

— Ладно, — согласилась Катя, поднимаясь с Томкой по лестнице к выходу. — Я около метро постою.

— Я быстро, — пообещала Томка и побежала вперед, к угловому магазину.

На улице жарко. Ветра здесь не было совсем, и солнце пекло вовсю. Катя чуть отошла от входа в сторону, чтобы не толкали, и осмотрелась. Народ входил в метро и выходил, кое-кто стоял в ожидании — то ли встреча назначена, то ли, как она, ждал ушедшего в магазин спутника.

Около урны возились двое: тетка средних лет и потасканный мужчина в облезлой кепке и перепачканном оборванном костюме. Юбка у тетки тоже была испачкана и надорвана внизу. Видимо, в урне была пустая банка из-под пива, и они пытались ее достать оттуда, переругиваясь.

Девочка чуть поморщилась, отошла немного подальше от неприятной парочки и наткнулась взглядом на ретривера.

Тот же самый пес, которого они с Томкой видели утром, стоял в той же позе — упорно разглядывая прохожих. Но только хвост чуть опустился, и сам пес словно сгорбился. Катя ощутила, как он устал и отчаялся. Но терпеливо ждал.

«Совести нет у хозяина, — мелькнуло у Кати в голове. — Сколько можно ходить!

Уже четыре часа, по крайней мере, пес его дожидается. И стоит, бедный, на самом солнцепеке. Вон как язык высунул. Жарко».

Что-то было не так. Пес был слишком ухоженным... И тут Катю осенило: такую ухоженную собаку никто не оставил бы так долго в одиночестве! Если только у входа в магазин, но здесь нет магазина, в котором можно торчать столько времени! И потом — даже и у магазина собаку бы привязали. Хотя бы для видимости, только чтобы дать понять всем — это ЧЕЙ-ТО пес.

А тут — один, в одном ошейнике, без поводка...

«Он потерялся! — догадалась девочка и тут же его пожалела. — Бедненький. Как же он найдет хозяина?»

Катя с удовольствием взяла бы собаку себе, но мама никогда не разрешит. Девочка просто стояла и смотрела на псину, не зная, что делать.

Пес тяжело дышал широко открытой пастью. Потом облизнулся, судорожно сглотнул и снова задышал, свесив язык.

«Пить хочет», — поняла Катя. Она все еще стояла в нерешительности, когда случай решил за нее эту проблему.

Парочка наконец-то выковыряла банку из урны и отошла в сторону.

— Что за народ, с утра только пару банок нашли, — злилась тетка. — Пока собираешь...

Мужчина огляделся, потом сказал подруге:

— Во, гля — бутылка.

— Какая, где? — закрутила та головой.

— Да вон — стоит.

— Не вижу.

— Смотри, какой ошейник.

— Ты че? Это ж...

— Ш-ш-ш... Он давно тут. Сыдем ошейник — и к Лехе. На бутылку даст, точно.

— Укусит, — боязливо дернулась тетка.

— Не, такие — они тихие. И вкусные, — причмокнул ее приятель.

— Ел, что ли?

— Ага. Тут киллов десять будет чистого мяса, — мечтательно протянул он.

— А че? — уже заинтересованно сказала тетка. — И шкуру можно...

И тут до Кати дошло! Они его утащат, снимут ошейник, обменяют на бутылку, самого пса — съедят, а шкуру на шапку какую-нибудь! Ну нет!

Томка подошла с покупками и, заметив выражение Катиного лица, опешила:

— Ты чего?

— Вон, — громко сказала Катя. — Смотри, твой Рекс стоит, — импровизировала девочка.

— Что?! — Томка тревожно всмотрелась в лицо подружки, потом посмотрела туда, куда она показывала, увидела пса и просияла:

— Ой, правда, смотри-ка, стоит.

— Ну вот! — кричала Катя. — А ты думала — потерялся! А он тебя тут ждет!

— Ага, — кивнула Томка осторожно, пока ничего не понимая, но догадываясь, что если подруга так странно себя ведет, то это для чего-то нужно. Не могла же она за десять минут перегреться на солнце до бредового состояния!

— Поводок не потеряла? — возбужденно спрашивала Катя.

— Не знаю, — подхватила игру Томка и сделала вид, что роется в сумке.

Девочка оглянулась, — предприимчивая парочка около урны скисла, но ждала, чем кончится дело.

— Ну ладно, — решила Катя. — Так, за ошейник доведем.

— Ага, — обалдело кивнула Томка, несколько растерявшаяся от напора подруги.

Они подошли к собаке.

Пес посмотрел на них с надеждой, но отвернулся, — кто-то выходил из метро.

— Ты чего? — шепнула Томка Кате.

— Потом объясню, — шепнула она в ответ.

Осторожно, стараясь не делать резких движений, Катя протянула руку к собаке и погладила ее по шелковистой шерсти. Пес не обиделся. Он посмотрел на Катю и опять повернулся к метро. Девочка уже смелее погладила его по голове. Пес потянулся к руке, благодаря за ласку, и снова посмотрел на Катю.

Глаза у него были большие, темные и ужасно печальные.

— Пойдем, — тихонько заговорила с ним Катя. — Ты есть хочешь, наверно. И пить. Пойдем, попьем. А если захочешь, — тихонько сказала она ему, косясь на парочку, стоявшую неподалеку, — обратно вернемся.

Пес вздохнул, облизнул нос и повернулся к девочкам.

— О, — обрадовалась Томка. — Понял.

Катя взяла его за ошейник, и они пошли по бульвару.